

«Ты должен меня поцеловать!»

Кан Чан провел всю ночь в бегах от Ким Ми-Ён, размерами с пятиэтажное здание. Через какое-то время он резко открыл глаза и тяжело вздохнул.

«Это был всего лишь сон».

Горло пересохло.

Белоснежка не была некрасивой. На самом деле, она была довольно симпатичной, с очаровательными глазами и великолепной грудью. Однако она была просто старшеклассницей. Сейчас она была просто влюблена, как и все девочки в её возрасте, влюбленные в учителей или знаменитостей.

Впрочем, даже если у него каждое утро возникало утреннее возбуждение, или даже если было трудно сдерживать свои желания, он не хотел делать ничего, что могло бы оставить шрам на Белоснежке на всю жизнь. А главное, связь с несовершеннолетними была преступлением.

Это было неприятное начало нового дня.

Кан Чан пошел в ванную и принял душ, в основном правой рукой, держа перебинтованную левую высоко поднятой. Хуже всего в затяжных противостояниях с противниками в африканских пустынях была нехватка воды. Им давали только три 1,5-литровые бутылки воды в день, выпивая половину и подмываясь другой половиной при обычных обстоятельствах. Вот почему Дзёю — с его огромным телосложением — принимал душ всего раз в два дня.

Выйдя из ванной, Кан Чан увидел в гостиной Кан Дэ-Кёна и Ю Хе-Сук.

«Ты принял душ?»

«Да, а как вы спали?» — поприветствовал Кан Чан своих родителей.

«Хорошо! Ты куда-то собрался?»

«А?»

Ю Хе-Сук решила, что ее предположение было верным. «В эти выходные нет школы. Ты не знал?»

«Но сегодня же суббота».

«Да, сегодня вторая суббота месяца».

Кан Чан напряг мозги, чтобы понять, о чем говорит Ю Хе-Сук. Он совсем не понимал, но было очевидно, что ему не нужно идти в школу сегодня.

«Правда? Я думал, у меня сегодня занятия».

«Я же знала. Ты забыл, да?»

Ю Хе-Сук и Кан Чан облегченно улыбнулись.

Кан Чан думал, что у него сегодня нет только послеобеденных занятий, но теперь выходило, что каждые две недели у него выходной в субботу. После завтрака Кан Дэ-Кён ушел на работу,

а Кан Чан включил компьютер в своей комнате, чтобы побродить по интернету.

Зум.

В этот момент он получил сообщение.

[Чем ты занимаешься?]

Очевидно, это было от Сок Кан-Хо. Как ни странно, Кан Чан нашел текстовые сообщения неудобными.

«Алло?»

-- Это я.

«Что случилось?»

-- Чем ты сегодня занимаешься?

«Не знаю. Оказывается, у меня сегодня нет занятий, так что я немного озадачен».

-- Давай встретимся, если тебя это устроит. Мне также нужно отдать тебе твою одежду. Я буду перед твоим жилым комплексом приблизительно через тридцать минут.

Что ему от меня надо?

С другой стороны, они всегда были вместе, даже на каникулах.

«Хорошо, купи пару пачек сигарет, когда приедешь. Мне трудно их купить без удостоверения личности».

-- Понял.

У Кан Чана было тридцать минут свободного времени. Он выключил компьютер, переоделся и пошел в гостиную. Ю Хе-Сук сидела на диване и смотрела телевизор.

В их квартире было три комнаты, две ванные и кухня. Балкон примыкал к гостиной.

Ю Хе-Сук повернула голову к Кан Чану. Мгновение назад она выглядела одинокой, но радость стерла все следы этого, как только она обратила на него внимание.

Значит ли ребенок так много для матери?

Она ждала, одинокая и в уединении, когда он откроет дверь. Один взгляд на его лицо заставлял её чувствовать счастье...

«Ты куда-то идешь?»

«Я...иду на встречу с мистером Сок Кан-Хо».

«С твоим учителем? Зачем?»

«Мы сблизились после недавнего инцидента. Он сказал, что хочет со мной поговорить. Он хотел пообедать вместе, потому что ему как раз пришлось оказаться в этом районе».

Несмотря на то, что Ю Хе-Сук больше не была в шоке, она все равно выглядела взволнованной.

«Не беспокойся, я также должен вернуть свою школьную форму».

«Ах, этот учитель!»

Только тогда Ю Хе-Сук почувствовала облегчение.

“Я постирала одежду твоего учителя. Пригласи его в гости, чтобы я могла поздороваться. Нет, может, лучше мне самой выйти и встретить его?”

Даже просто думая об этом, он задыхался.

“Нет, все в порядке. Я представлю вас друг другу в следующий раз”.

Ю Хе-Сук подошла с одного конца гостиной, держа в руках бумажный пакет, затем достала из своего кошелька пять купюр достоинством 10 000 вон.

“Ты же точно уверен, что все в порядке?”

Канг Чан уже немного привык к ее поведению. Более того, вспоминая, какой одинокой она выглядела, он больше не считал ее надоедливой.

“Ах, сынок”.

Ю Хе-Сук раскрыла руки и обняла Кан Чан за шею. Нехотя, в попытке стать лучшим сыном, он наклонил верхнюю часть тела, так как Ю Хе-Сук могла расстроиться, если бы он ее отверг.

Но в тот момент, когда Ю Хе-Сук крепко обняла его...

“Спасибо тебе, мой дорогой сын. Я люблю тебя”.

По какой-то причине Кан Чан внезапно почувствовал грусть, когда она похлопала его по спине.

Даже когда он ворчал, она сдерживала свою печаль и терпела его. Если бы что-то пошло не так, когда он еще лежал в больнице, Ю Хе-Сук захотела бы умереть вместе с ним. И только одно его извинение или взгляд на нее, когда он выходил из своей комнаты, приводили ее в восторг.

Мама.

“Плачь”.

Кан Чан тут же расплакался. Прошло двадцать лет с тех пор, как он последний раз плакал. Он не плакал даже когда покинул Сеул, и он не плакал также, когда стал свидетелем того, как его несчастную мать избили накануне его отъезда.

“Все в порядке, все в порядке, мой дорогой сын. Я люблю тебя больше всех на свете. Я защищу тебя, что бы ни говорили другие”.

“Плачь. Плачь”.

Чем больше Кан Чан пытался сдержать слезы, тем меньше он мог их контролировать. Это было похоже на то, как будто он пытался выплеснуть печаль, которую он копил в себе последние

двадцать лет.

Хоть бы один раз. Хоть один раз. Он хотел, чтобы его обнимали, как сейчас. Ничего на свете он не желал так сильно, как быть в объятиях своей матери.

На самом деле, она любит меня. Она не ненавидит меня, она действительно любит меня.

“Должно быть, тебе было очень тяжело, сынок”.

Даже когда правое плечо Ю Хе-Сук промокло от его слез, она продолжала гладить его по спине.

“Ха!”

Тяжело выдохнув, Кан Чан немного успокоился. Ю Хе-Сук даже не могла вытереть ему слезы. Она смотрела на него.

“Тебе лучше, дорогой?”

“Да”.

Кан Чан чувствовал смущение и думал, что то, что произошло, было жалким. Он вытер слезы рукавом и направился к входной двери.

“Хорошего времяпрепровождения”.

“Да”.

Он все еще не мог заставить себя называть ее “мамой”.

Кан Чан поднялся по лестнице, потому что не хотел встречаться с одним человеком. Это был мудрый выбор.

К тому времени, когда он вышел из подъезда, его растревоженное сердце очерствело. Кан Чан сел на скамейку и посмотрел на повязку на своей руке.

Я не должен становиться слабым.

“Возьми себя в руки, глупец. Не меня они любят”.

Это была правда. Если бы Кан Дэ-Гён и Ю Хе-Сук узнали о настоящей личности Кан Чан, будут ли они по-прежнему осыпать его такой же любовью, как сейчас?

“Я в любом случае ухожу”.

Он не мог просто забыть членов своего отряда, которые несправедливо погибли. И чтобы ему избежать встречи со Снежной Королевой, которая ждала школьных каникул, и с Кан Дэ-Гёном и Ю Хе-Сук, которые защищали и относились к совершенно чужому человеку как к сыну, для Кан Чан было правильно уехать во Францию.

“Тьфу”.

Внезапно Кан Чан почувствовал раздражение, потому что, казалось, он постоянно завидовал чужим родителям.

Бип-бип.

Он услышал автомобильный гудок и зовущего его Сок Кан Хо.

Сок Кан Хо отъехал сразу после того, как Кан Чан сел в машину.

“Ты долго ждал, м-да? Ты что, подцепил инфекцию глаза?”

“Наверное, мне в глаза попал ветер”.

“Это же серьезно. Раньше ты мог без проблем выдерживать песчаные бури. С такими темпами забудь про Африку. Тебя даже во Франции откажут брать на службу”.

Канг Чан, вероятно, и представить не мог, что будет плакать. Насколько было очевидно, тогда все так и жили. Если бы глаза Даеру стали красными, Канг Чан тоже подумал бы, что у него инфекция глаз.

— Куда мы едем?

Утренний час пик остался позади, поэтому дороги не были перегружены.

— Дома нечего делать. Давай просто съездим в пригород, приготовим цыпленка или что-нибудь такое, поедим, а потом вздремнем.

— Приготовить цыпленка?

— Ха-ха-ха, ну зачем ты говоришь как деревенский увальень? Мы можем его просто заказать в ресторане за 30000 вон.

Кан Чан никогда бы не подумал, что Даеру назовет его деревенским увальнем. Когда он чуть повернул голову к Даеру, показалось, что второй довольно хорошо адаптировался к своему новому "я".

— Дае.

Когда Канг Чан произнес имя старым голосом, Сок Кан Хо перестал улыбаться и посмотрел на него.

— Ты доволен тем, кто ты есть сейчас?

Сок Кан Хо усмехнулся.

— Ну вот и все наконец-то дошло.

— Что именно?

— Я тоже был таким, как ты. Я чувствовал, что схожу с ума, живя в чужом теле. Мне это не нравится, но не могу сказать, что это мне совершенно не нравится. Говоря прямо, все равно нет пути назад к моему прежнему "я", и никто не поверит мне, если я об этом расскажу.

Кан Чан кивнул. Когда он был в больнице, казалось, что Сок Кан Хо чувствовал себя плохо и в школе, и дома.

— Моя жена и дочь меня исправили. Это тело слишком старое, чтобы быть наемником, и я не

могу не задаваться вопросом, что будет с теми, кого я оставляю позади, если уйду.

Его ход мыслей был верным.

— Ха-ха-ха. Как-никак мне одиноко.

— Чушь собачья.

— В любом случае, я подумал, что если вселенная сошла с ума и дает мне второй шанс, то мне просто нужно принять это и жить нормальной жизнью.

— А не из-за жены?

— Давай будем честны. Женщины во Франции гораздо более привлекательные.

— Это правда, — кивнул Кан Чан.

— Она обычная внешне, но каждый раз, когда она бежит ко мне, чтобы обнять и поддержать, когда видит, что я борюсь с жизнью, она становится для меня красивее. Но как раз когда я собрался с мыслями и решил принять свою новую жизнь, появился ты.

Кан Чан ухмыльнулся.

— Помнишь, как ты взял универсальный нож? В тот момент я задумался, не захватил ли ты тело ученика.

— Так вот почему ты сказал, что это из-за регулярных тренировок.

— Фух! Приятно не чувствовать себя одиноким и иметь с кем поговорить. Не могу ничего сказать о поездке во Францию, но, честно говоря, жаль.

Они уже выехали из центра города и ехали на большой скорости.

— Здесь очень спокойно, не так ли? — спросил Кан Чан.

— Ха-ха-ха, ты говоришь это, подравшись в первые два дня в школе? — парировал Сок Кан Хо.

— Ха-ха-ха.

Кан Чан тоже рассмеялся.

— Ах! Я планирую встретиться с бандитами в понедельник. Канг Чан внезапно вспомнил, что надо сказать об этом Сок Кан Хо.

— Где? Я поеду с тобой.

— Да ну тебя. Это проблематично. Точно! Ты pomoжешь мне отпроситься с уроков?

— Я все утрясу в понедельник утром, так что после обеда тебе не нужно ходить на занятия.

— Тц!

— Так сильно досталось?

— Забудь.

Какой смысл об этом говорить?

Кан Чан рассеянно смотрел в окно. Неплохо было бы жить вот так — если бы только все это было связано с ним лично и никто из членов его подразделения не умер бы несправедливой смертью.

Примерно час проехав по открытой дороге, Сок Кан Хо остановил машину на въезде в долину рядом с Гапёном.

Куриный суп. Мегколлы, смешанные с содовой. Дневной сон. По колено в воде.

Ему нравилось все это. Казалось, что он получил передышку, о которой всегда мечтал в разгар интенсивных боев.

К-тшк, к-тшк.

— Фух!

Они вдвоем глубоко затянулись сигаретой, сидя на невысокой деревянной скамейке заведения.

— Как думаешь, сколько человек ты убил до сих пор? — вдруг спросил Даеру Канг Чана.

Пока Канг Чан вспоминал свои прошлые сражения, Сок Кан Хо горько улыбнулся и произнес: "Как думаешь, мы вместе убили по меньшей мере сотню человек?"

"Вероятно, около того. Почему ты заводишь этот разговор, когда мы так хорошо проводим время?"

"Не уходи".

"Эй! Ты меня совсем не знаешь?"

"Ты столько же отдаешь, сколько получаешь от других... и заботишься о членах нашего подразделения".

"Ты все понимаешь".

"Это просто пустая трата".

"Это правильно. Разве не лучше мне вернуться живым? Когда я вернусь, давай снова посетим это место".

"Ха! Давай сделаем так!"

"Спасибо".

"За что?"

"Просто оставь все так, как есть, засранец!"

Оба они громко засмеялись одновременно, но, когда Сок Канхо пустил слюни, Кан Чан отругал его, назвав "грязным ублюдком".

1. Раньше ученикам приходилось ходить в школу и по субботам, но с 2010 года в корейской

системе государственных школ произошли изменения, и теперь учащиеся отдыхают 2 субботы в месяц.

2. Корейское игристое рисовое вино

<http://tl.rulate.ru/book/100442/3922542>